

Глава 27. Возвращение домой

Пальцы нащупали край шляпки. После сильного рывка гриб размером со скатерть был оторван от поверхности.

Сжав его в руке, он обнаружил, что по текстуре и цвету он совершенно идентичен грибам из супермаркета. Это была его способность... Цзянь Хуа застыл на месте, словно Зброшенный Мир сыграл с ним злую шутку. Он был совершенно ошеломлён.

Грибная шляпка в его руке внезапно зашевелилась, плавно превращаясь в бесчисленные тонкие нити, которые рассыпались на пол, подобно фонтану. Другие грибы в коридоре при этом начали расти ещё активнее.

Цзянь Хуа молчал долгое время, прежде чем с трудом выдавил:

— Мне интересно... можно ли это есть?

— Я же говорил, это не настоящие грибы, — Ли Фэй беспомощно посмотрел на фантазмагорическую картину, развернувшуюся в коридоре. "Мицелий" черпал энергию откуда-то извне, и сорвать гриб было равносильно самоубийству.

— Но если человек съест его... — Ли Фэйю тоже было любопытно узнать ответ.

Тщательно обдумав вопрос, Цзянь Хуа выбросил остатки белых нитей и вздохнул:

— Похоже, это сеть для ловли. Рыбак кормится за счёт улова, но никто не станет есть саму сеть.

Было бы странно винить сеть за то, что она выглядит слишком аппетитно и соблазнительно.

В сердце Цзянь Хуа закралось беспокойство. Грибы пока занимали только это здание. Снаружи они появлялись лишь на газонах, в углах и трещинах тротуара. Но не оставалось сомнений, что их территория расширялась.

Если весь жилой комплекс превратится в этот преувеличенный грибной сад, не привлечь внимания людей будет странно.

В конце концов, это был его дом. Даже если государственная служба обнаружит аномалию, если другие носители способностей увидят грибы и начнут проверять жителей района — где тогда Цзянь Хуа найдёт свои тихие дни?

— Посмотри с положительной стороны — ты дома. Хотя бы не надо беспокоиться о нападении монстров, — утешил Ли Фэй. Он легко мог представить, как трудно будет в будущем найти безопасное место в Зброшенном Мире, и как носители способностей будут бороться за выживание.

Хотя жить в глубине грибного гнезда — это всё же...

Цзянь Хуа почудилось, будто он услышал звук смеха. Ли Фэй, кажется, разглядывал что-то, но, заметив его взгляд, мгновенно изменил выражение лица. Без малейшего намёка на улыбку он спокойно сказал Цзянь Хуа:

— Давай сначала поднимемся наверх.

"....."

Хорошая актерская игра не означает, что другие не смогут это заметить.

Лицо Цзянь Хуа потемнело. Впрочем, это его собственная способность - на кого тут злиться?

Подъем на пятый этаж, усеянный грибами разной высоты, напоминающими зонтики, оказался поистине уникальным опытом.

Ли Фэй вспомнил телешоу, в котором участвовал несколько лет назад. Одним из испытаний было прохождение полосы препятствий в аквапарке с семью полукруглыми резиновыми шарами над бассейном. Когда он наступил на один, то обнаружил, что тот невероятно мягкий и проваливается под весом почти до икр.

Сейчас было даже хуже - по крайней мере те шары не проявляли агрессии.

Тонкие белые нити прилипли к подошвам Ли Фэя, цепляясь даже за ткань брюк. Казалось, они не хотели отпускать свою добычу и инстинктивно пытались "удержать" его.

В то же время свирепый зверь внутри него тоже беспокоился. Имей он физическую форму, он бы наверняка разнес все эти грибы в щепки.

Цзянь Хуа добрался до пятого этажа и с удивлением обнаружил, что дверь его квартиры уже открыта - грибы проросли даже в механизме замка. От этого его лицо побелело от ярости.

Щелчок. Гриб, разблокировавший пружину замка, съезжился.

Буйно разросшиеся нити, заполнившие дверной проем, тоже сжались, и дверь с грохотом захлопнулась. Судя по звуку, она осталась целой.

— У этих нитей есть собственное сознание? — удивился Ли Фэй.

— Нет, я могу их контролировать, — сквозь зубы процедил Цзянь Хуа.

"....."

Цзянь Хуа попытался изменить форму нитей, но те явно предпочитали оставаться в грибовидной форме. Даже будучи хозяином этой силы, он обнаружил, что нити ведут себя крайне пассивно при отсутствии добычи и почти не меняют свою структуру.

Грибы в коридоре исчезли, обнажив облупившуюся краску на стенах и старые перила.

Цзянь Хуа опустил взгляд. Между его ступнями и полом оставалось около двадцати сантиметров - со стороны могло показаться, что он парит в воздухе.

— Они маскируются под цвет окружения? — эта способность вновь удивила Ли Фэя.

Грибы никуда не делись - они просто стали невидимыми. Именно так поступал кальмар-убийца, устраивая свою засаду.

— Лучше, чем ничего, — Цзянь Хуа слегка успокоился. Даже если грибы заполнят все пространство, это не привлечет лишнего внимания.

Он сделал шаг вперед, намереваясь войти в квартиру, но вместо этого наткнулся на невидимый

гриб.

В тот момент, когда Цзянь Хуа помрачнел, до его уха донесся едва уловимый смешок - настолько тихий, что его можно было принять за галлюцинацию.

— Извини, я должен был предупредить, — сказал Ли Фэй, для которого невидимость грибов не имела значения.

С мрачным видом Цзянь Хуа открыл дверь, заросшую грибами, и вошел в гостиную. К его облегчению, внутри квартиры не было "грибных джунглей" - вся мебель осталась нетронутой, хотя по стенам тянулись тонкие нити.

Принимать гостя, сидя посреди грибных зарослей, было бы слишком... живописным зрелищем.

Когда Цзянь Хуа и Ли Фэй вошли, дверь с трудом закрылась за ними.

Теперь грибы снаружи не были видны.

Еда и вода в Заброшенном Мире бесполезны, поэтому Цзянь Хуа не стал утруждать себя мытьем посуды. Он достал из кармана упаковку галет и флакон с глюкозой, но обнаружил, что бутылочка, скорее всего, треснула, когда кальмар подбросил Феррари в воздух. Почти вся жидкость вытекла и впиталась в одежду, а он не заметил этого из-за крови, пропитавшей ткань.

— Все равно придется поесть, — Ли Фэй достал из своей рваной одежды съестные запасы.

Картофельное пюре, фруктовое пюре в мягких упаковках и несколько тюбиков с питательной смесью.

Гибкая упаковка, напоминающая тюбик зубной пасты, даже после сильного сдавливания осталась неповрежденной.

— Давай сначала съедим мой запас, — предложил Ли Фэй.

Цзянь Хуа колебался. После убийства кальмара он не испытывал голода, но скрывать этот факт и отбирать еду у другого он не собирался.

Он слишком хорошо знал, что такое голод на грани смерти, и для него еда стояла на втором месте после собственной жизни.

— Я не голоден, ешь сам, — он снова отказался и, сославшись на необходимость переодеться, направился в спальню.

Достав из шкафа две рубашки и пару брюк, Цзянь Хуа также вытащил из ящика новое нижнее белье. Все это он отнес в гостиную и бросил один комплект на диван.

— У меня нет дорогой одежды, придется довольствоваться этим.

Ли Фэй мельком взглянул на вещи, открывая тюбик с питательной смесью.

— Сначала иди в душ, я пока перекушу.

Цзянь Хуа не стал спорить и направился в ванную с чистой одеждой.

В старой квартире не было отдельной душевой кабины - только тонкая деревянная перегородка. Поскольку на теле были раны, звуков трения мочалки не было. Вода лилась почти бесшумно, но в гробовой тишине Зброшенного Мира Ли Фэй отчетливо слышал, как мыло скользит по коже, а затем - шум отжимаемого полотенца.

Ли Фэй опустил глаза, неспешно пережёвывая кусок хлеба. Он ощущал неприятную сухость в горле, но даже звук льющейся из крана воды вызывал у него рефлекторное чувство жажды - своеобразный условный рефлекс, выработанный за сегодняшний день.

Цзянь Хуа справился с омовением удивительно быстро. Натянув свежую одежду, он ощутил приятную лёгкость во всём теле, словно сбросил с себя груз сегодняшних событий.

Реальность, в отличие от кино, не щадила внешность. После смертельной автомобильной погони и последовавшей схватки его волосы покрылись слоем пыли и сажки. Какая разница, как гламурно актёры выглядят на экране после подобных сцен, если в жизни после таких приключений они больше напоминают бродяг, чем кинозвёзд.

Выбросив в мусорное ведро старую одежду с засохшими пятнами крови, Цзянь Хуа вернулся в гостиную и равнодушно бросил через плечо:

— Горячей воды нет. Полотенце справа на полке - новое, можешь пользоваться.

— Как рана? — Ли Фэй внимательно осмотрел спину Цзянь Хуа, пытаясь разглядеть состояние повреждений через ткань футболки.

Тот лишь отрицательно покачал головой:

— Лекарства не действуют. Как я и предполагал. Придётся ждать, пока заживёт естественным путём.

Расположение раны оказалось крайне неудобным - сидя на диване, он неизбежно касался повреждённого места. Цзянь Хуа вынужден был сохранять неестественно скованную позу, чтобы избежать давления на травмированный участок.

Закрыв за собой дверь ванной комнаты, Ли Фэй наконец позволил маске спокойствия упасть. Его лицо мгновенно исказилось от накопившейся усталости - вчера его забрали "Красные Драконы", почти не давая спать всю ночь, утром таинственным образом исчез Гэн Тянь, а днём он едва не стал обедом для гигантского кальмара. Даже железный человек не выдержал бы такого бешеного ритма событий.

Квартира Цзянь Хуа производила впечатление умеренно просторного жилья - не тесного, но и не поражающего размахом.

Чуть более 70 квадратных метров, лишь ванная комната казалась заметно узковатой. Компактная раковина, унитаз и стиральная машина едва оставляли место для свободных движений. Двоим взрослым мужчинам здесь определённо было бы не развернуться.

Но даже в этом ограниченном пространстве всё было расставлено с поразительной аккуратностью. Флаконы с шампунем, гелем для душа и зубная щётка стояли строго у края раковины. Белая керамика сияла чистотой без единого пятнышка, а зеркало явно регулярно протирали до блеска.

Дом человека может рассказать о его характере и привычках больше, чем любые слова.

Цзянь Хуа не был маниакальным чистюлей, но явно ценил комфорт и продуманный порядок. Он явно уставал от излишней сложности и проявлял практичность даже в мелочах - тюбик зубной пасты, открытый относительно недавно, имел аккуратную вмятину ровно посередине, что говорило о дозированном использовании.

Полотенца на хромированной вешалке идеально сочетались по цветовой гамме с остальным интерьером ванной, что свидетельствовало о продуманности выбора при покупке. Однако до уровня навязчивого перфекционизма Цзянь Хуа явно не доходил - бутылочки с моющими средствами и расчёска лежали в лёгком творческом беспорядке.

Стены в гостиной были почти полностью скрыты под слоем белых нитей, не оставляя шанса разглядеть оригинальные обои. Обивка дивана представляла собой практичную немаркую ткань без каких-либо узоров, зато невероятно удобную и легко поддающуюся чистке.

Каждый предмет мебели в квартире имел чёткое практическое назначение. Никаких бесполезных декоративных ваз или пылесборников-безделушек, столь любимых многими.

В целом Цзянь Хуа не производил впечатления сложного человека, но стать ему по-настоящему близким казалось невероятно трудной задачей.

Только представьте себе человека, живущего в одиночестве, в доме которого невозможно найти ни единой вещи, которая бы выдавала его личные предпочтения или увлечения.

Несмотря на безупречную чистоту и кажущийся уют, в квартире ощущалась какая-то странная холодность, отчуждённость.

Безупречно расставленная мебель и полностью лишённый индивидуальности декор делали это жилище безжизненным, словно в нём никто не жил по-настоящему.

Возможно, доставить Цзянь Хуа минутную радость не так уж сложно, но заставить его запомнить тебя, начать считать особенным, стать "необходимым элементом" в его тщательно организованной личной жизни — вот это уже задача совершенно иного уровня сложности.

На данный момент симпатия Цзянь Хуа к Ли Фэю действительно росла, но будущее их отношений оставалось туманным и неопределённым.

Закончив душ и облачившись в старую одежду Цзянь Хуа, Ли Фэй с лёгким удивлением обнаружил, что она лишь слегка жмёт в области талии и под мышками, в целом же сидела вполне приемлемо. Во время кастинга для фильма "Ворон" Цзянь Хуа выбрали из десятков каскадёров отнюдь не случайно.

Их физические параметры оказались поразительно схожи.

Требования к дублёру Ли Фэя всегда были исключительно строгими — кандидат должен был идеально соответствовать его телосложению. И хотя у агента имелись обширные связи в индустрии, найти подходящую кандидатуру оказалось на удивление сложно, что в конечном итоге и привело к тому судьбоносному телефонному звонку Цзянь Хуа.

Собрав разбросанные вещи, оба мужчины неожиданно погрузились в неловкое молчание. Первым темой для разговора нашёл Цзянь Хуа, затронув самый насущный на данный момент вопрос:

— Как долго, по твоим предположениям, продлится на этот раз Заброшенный Мир?

— В прошлый раз в отеле Жемчужина он закончился, когда я пробудил свои способности. Я почти уверен, что ты тоже окончательно пробудился, убив того кальмара, однако...— Голос Ли Фэя прервался, пока он мысленно подсчитывал имеющиеся запасы еды.

— Базового набора продуктов хватит максимум на два дня. Если перейти на строгий режим экономии — возможно, на четыре или пять. — Он старался сохранять спокойное, почти беззаботное выражение лица. — Я бы рекомендовал растянуть запасы. При возникновении опасности лучше просто бежать, используя способности, чем вступать в ненужные стычки.

Цзянь Хуа задумался на несколько долгих секунд, а затем задал вопрос, который давно его интересовал:

— А как насчёт того кальмара? Теоретически, можно ли его съесть?

— Эм... Я бы не рисковал. Это же существо из совершенно другого мира — вдруг мы подхватим какую-нибудь межвидовую инфекцию или вирус? — Ли Фэй поморщился при одной только мысли.

Цзянь Хуа невольно содрогнулся и тревожно посмотрел на узор из белых нитей, покрывавших стены его квартиры.

Какую именно часть кальмара он поглотил? Кровь? Жизненную энергию? Это странное чувство насыщения... Неужели его "мицелий" обладает встроенной функцией фильтрации потенциально опасных вирусов?

<http://bllate.org/book/13215/1177747>